

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

Table with columns for subscription periods (half-year, quarter, month) and prices in rubles and kopecks.

Подписка принимается в г. Тифлисе, в конторѣ газеты „Кавказъ“, на Варшавской улицѣ, въ домѣ № 4.

Принимается объявленія: в „Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ вь Москвѣ“, Большая Дмитровка, д. Бучумова.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Статьи, представляющія для „Кавказа“ интересъ, принимаются за подписью и съ адресомъ автора, для свѣдѣній редакціи.

Отдѣльные №№ „Кавказа“ продаются вь Тифлисѣ по 5 коп. за экз.

По случаю праздника, слѣдующій № „Кавказа“ выйдеть съ среды, 24 октября.

СОДЕРЖАНИЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Сентября 27-го дня 1879 года. Въ Боржомѣ. Въ приказѣ по Ирегулярнымъ войскамъ, отъ 9-го минувшаго августа, за № 18, объявлено:

Въ пунктѣ IV, о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи награды чинамъ Ирегулярныхъ войскъ, въ прилагаемомъ при семъ спискѣ поименованнымъ, за отличіе усердную службу и усиленную занятія по случаю минувшей войны.

Въ пунктѣ VI, о Высочайшемъ утвержденіи сдѣланнаго Мною назначенія ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами, состоящему секретарямъ агентомъ въ Кербѣ, драгоману Россійскаго Императорскаго Консульства Хечатуру Кармазану, за особа заслуги, оказанныя во время минувшей войны съ Турціею и въ особенности въ дѣлахъ 5 и 6 ноября 1877 года, прехъ штурмомъ и при штурмѣ кр. Барса.

Подлинны подписать: Главкомадующій, Генералъ-Фельдмаршалъ МИХАИЛЬ.

Списокъ чинамъ Ирегулярныхъ войскъ, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы награды за отличіе усердную службу и усиленную занятія по случаю минувшей войны:

Командиру 2 бригады 3-й Кавказской Кавалерійской дивизіи, состоящему по Кубанскому казачьему войску Генералъ-Маіору Есаулову-св. Владиміра 3 ст.; Старшему Адыгтану Управленія Майкопскаго военного отдѣла Кубанскаго казачьяго войска, состоящему по тому-же войску Войсковому Старшинѣ Дятлову; Помощнику Старшаго Адыгтанта Войско-

го Штаба Кубанскаго казачьяго войска, Коллежскому Секретарю Иванко—св. Анны 3 степени; Помощнику Архиваріуса Войскового Архива Кубанскаго казачьяго войска, состоящему по тому-же войску Сотнику Образу; Сотникамъ конныхъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска: Урускаго, Петру Рыбасову; Полтавскаго, Павлу Нефедьеву; Таманскаго, Деомиду Крикуну; Младшему Дѣлопроизводителю Войскового Хозяйственнаго Правленія Кубанскаго казачьяго войска, Коллежскому Секретарю Королюкову—св. Станислава 3 степени.

Подпись: Начальникъ Штаба Кавказскаго военного округа, Генералъ-Лейтенантъ Павловъ.

Правительственныя распоряженія.

Назначаются: состоящій по курсу лѣсныхъ, дѣйствительный студентъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства Майковскій — Запалаванскій лѣсничимъ, Тифлисской губерніи, съ 15 сентября сего года; канцелярскій служитель управленія государственнымъ имуществомъ Тифлисской губерніи Наполеонъ Мишевскій — канцелярскимъ же служителемъ управленія государственнымъ имуществомъ при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, съ 10 октября сего года; канцелярскій служитель Эчмиадзинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія Аюль Теръ-Антоновъ — и. д. чиновника X класса при Эчмиадзинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи; отставной канцелярскій служитель Переселъ Аязовъ — и. д. чиновника X класса при Новобазельскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи; канцелярскій служитель Вагинской казенной палаты Николай фонъ-Билмеръ — на вакантную должность регистратора (онъ же архиваріусъ) Георгіевскаго уѣзднаго управленія, съ 10 октября.

На Алгетской почтовой станціи, Тифлисской губерніи и уѣзда (по тракту Тифлис-Елизаветполь), съ 13 числа августа настоящаго года, открыты приемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи.

Производившіеся въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ въ уроч. Дарачичагѣ (Эриванской губерніи) приемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи закрыты 11 числа сентября.

Огъ Управленія Кавказскимъ конзаводскимъ округомъ.

Скажи въ Тифлисѣ начнутся: 21-го октября въ 3 часа, а 22-го въ 2 часа по полудни.

Довольно времени было познакомиться между собой пассажирамъ, и всѣ мы такъ хорошо переназнакомились, что теперь многіе говорили въ виду скорой разлуки. Конечно, длинная, старая англичанка, путешествовавшая по Азіи съ трехсаженной кѣткией, въ которой въ разныхъ отдѣленіяхъ находились двѣ обезьяны, дѣлая семью ангорскихъ кошекъ, да три попугая, ни съ кѣмъ не сошлась и не сожалѣла никого, точно также, какъ и ея попугай, да обезьяны, къ которымъ мы легко причислили и ее самое. Она и въ счетъ не шла! Но другіе всѣ, малые и большіе, столпились у борта и, глядя на приближающійся сѣрый берегъ, на鈴木тъ безплодныхъ горъ и каменныхъ старинныхъ построекъ съ плоскими крышами и башнями азіятскаго города, вспомяли прожитую вмѣстѣ недѣлю весело, но не безъ печальныхъ вздоховъ. Понятно!.. Мы всѣ согласились съ очень юнымъ цырапримкомъ (фхавшимъ „на сей погубительный Кавказъ“ съ неперемѣннымъ намѣреніемъ, въ первой-же экспедиціи въ горы, или сдожить голову, или захватить самаго Шамиля со всѣмъ его штатомъ, въ

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ международнаго агентства. Берлинъ, 18 октября. Статсъ-секретарь Фридбергъ назначенъ прусскимъ министромъ юстиціи; Келлеръ избранъ большинствомъ голосовъ въ президенты палаты депутатовъ прусскаго сейма.

Цетинье, 18 октября. 600 черногорцевъ вступили въ Велику, 100 въ Орханицу, 500 идутъ на Поцье, 200 стоятъ лагеремъ въ качествѣ резерва.

Вьна, 19 октября. Отставка Зичи принята.

Кронштадтъ, 19 октября. Крейсере „Азія“ ушелъ въ океанское плаваніе.

Петербургъ, 19 октября. Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи возвратились въ Петербургъ изъ за-границы. Великій Князь Николай Михайловичъ зачисленъ въ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ.

Петербургская биржа, 19 октября. Выгр. займа 1 вып... 231 25

Восточный заемъ... 90 75
3-й восточный заемъ... 90 75
Цѣна полумперіала... 7 75

Тифлисъ, 20-го октября.

Политическое обозрѣніе. Отношенія Германіи къ Россіи, Англіи и Франціи. Возрожденіе славянскихъ національностей.

Много и долго толковали газетный, — когда онъ продекларировалъ: „... Настоящее ушло... Все мгновенно, все пройдет!.. Что пройдет? — то будетъ мило!“

Совершенная правда! Это всегда такъ бываетъ, поддерживали его нѣскольго голосовъ. И въ доказательство начали непрерывно припоминать всѣ эпизоды нашего путешествія.

Кто съѣлъ на пароходѣ выше Астрахани, тотъ вспомяналъ чудные берега Волги, бурлящія плѣсы въ лунные ночи у костровъ, среди зелени, или на баржахъ, медленно двигающихся на бичевахъ. Другіе со смѣхомъ доминировали на „первый блинъ комомъ“ при знакомствѣ съ сердитымъ диаконемъ—Каспиемъ. Кто-то въ первый-же день пути обозвалъ его непочтительно лужей, моремъ-самозванцемъ, не имѣющимъ права на такой титулъ.

Дрянное солоное озеро, и больше ничего! сказалъ обидчикъ.

А вотъ погодите, какъ оно ужъ расколется, да начнетъ ваять указывать, такъ вы его, и океаномъ назывете! замѣтилъ улыбающійся другой, знакомый съ шалостями дѣдушки-Каспійца.

И подслухалъ это старикъ, и расходился такъ, что поистинѣ доказалъ свою мощь. Уже онъ качалъ насъ, качалъ, выдумалъ и подбрасывалъ, и вертѣлъ, и крутилъ, да такъ-то, что нѣкоторые были увѣрены, что пришель нашъ послѣдній часъ. Особенно ночью была страшна. Темъ хоть глазъ выколи. Потоки дождя и волны такъ и захлестывали и заливали палубу. Безпрерывные удары грома заглушали трескъ, скрипъ парохода, бѣготню матросовъ, лягъ рудевой цѣпи, стона, вопли и возгласы пассажировъ и даже горелъ капитана, не перестававшего отдавать приказанія въ громкопосный свой рупоръ. Что дѣлалось въ каютѣ, о томъ я и говорить не хочу: столпотвореніе вавилонское! Тамъ много было жалкаго и гадкаго, но ничего грандіознаго. На палубѣ-же, когда яркій молніи, словно попламя разрывала небо, мгновенно освѣщали и ее синеватымъ, фосфорическимъ свѣтомъ, все, начиная отъ высокой фигуры рудевого у колеса и чернаго силуэта капитана, подобно архангелу Гавриилу оглашавшаго воздухъ трубными звуками, до послѣдняго матроса, безъ устали работавшаго съ разметанными по вѣтру волосами, — все было величественно и картинно. Даже обезьяны уродливой англичанки при этомъ освѣщеніи казались не смѣшны, а страшны. Онѣ вѣрно злились на невозможность отдыха, или тоже былись, потому что визжали, удѣвлялись за желѣзные прутья кѣткии, и черны ихъ безобразныя головы, съ блестящими глазами и злобно оскаленными зубами, мелькали при каждой молніи, рѣшително представлялись нечаяными ада, извергнутыми бурей духами тьмы, — такъ покойней — мѣръ увѣрилась маленькая мечтательница, Катя Малъева. Но другая дама, хорошенькая и большая хототунья, прервала ее и перешла отъ этихъ мрачныхъ воспоминаній къ болѣе свѣтлымъ, юмористическимъ картинкамъ. Она начала мастерски описывать сцену слѣдующаго дня, когда гроза и опасность миновали, но сильный вѣтеръ не переставалъ мучить насъ качкой. Сколько было тутъ смѣшныхъ, паденій и толчков! Она увѣрилась, что двое молодыхъ людей, женихъ и невѣста, оставившіе

можесть это сдѣлать теперь на своихъ собственныхъ условіяхъ, а если будетъ выжидать хода событіи, то должна будетъ подчиниться условіямъ другихъ договаривающихся сторонъ (Daily-Telegraph). Тонъ этого сообщенія самъ собою показываетъ, что Андрани и Бисмаркъ не считали нужнымъ особенно гоняться за Англіею въ качествѣ союзника. Поэтому и Салисбери сообщил о заключеніи договора между Германіею и Австріею, какъ будто только на основаніи дошедшихъ до него газетныхъ слуховъ. Между тѣмъ, есть извѣстія, что Бисмаркъ и Андрани справились и въ Мадридѣ, какого образа дѣйствій намѣрено держаться испанское правительство въ случаѣ новыхъ замѣшательствъ въ Европѣ и могутъ-ли въ такомъ случаѣ Австрія и Германія разсчитывать на сочувствіе Испаніи.

Союзомъ съ Австріею Бисмаркъ обезпечилъ восточную границу Пруссіи со стороны Россіи и границу Австріи со стороны Россіи и балканскихъ славянъ. Въ то-же время въ Германіи идетъ оживленная дѣятельность по обезпеченію ея западныхъ границъ со стороны Франціи. Сюда относятся два знаменательныхъ факта: поѣздка Мольте по Эльзасъ-Лотарингіи и назначеніе генер. Мантейфеля намѣстникомъ этой области. Цѣлю поѣздки Мольте было удостовѣриться въ благонадежности военной германской границы къ сторонѣ Франціи. Результатомъ поѣздки былъ докладъ Мольте императору о необходимости усиленія оборонительныхъ укрѣпленій въ Эльзасъ-Лотарингіи. Между прочимъ предположено значительно усилить укрѣпленія Меца и расширить ихъ такъ, чтобы тамъ могъ помѣщаться, въ качествѣ гарнизона, военный лагерь въ 40 тысячъ человѣкъ. Фельдмаршалъ

Мантейфель, въ свою очередь, какъ гражданскій начальникъ въ край, счелъ, по приѣздѣ на свой постъ, необходимымъ укрѣпить жителей области въ идеяхъ неизбежности ихъ присоединенія къ Германіи, и указалъ на средства, которыми онъ желаетъ достигнуть этой цѣли. Въ своей рѣчи къ представителямъ области, онъ имъ напомнилъ, что если Эльзасъ-Лотарингія послѣднія 200 лѣтъ принадлежала Франціи, то до этого времени 700 лѣтъ она была нераздѣльною частью Германіи; что имъ подѣ властью Германіи не будетъ хуже, „потому что Германія больше, чѣмъ другая страна, признаетъ и хранитъ своеобразие отдѣльныхъ земель; она будетъ покровительствовать и развивать все хорошее, позаимствованное изъ Франціи; но въ политикѣ, прибавилъ генералъ внушительно, я буду противодействие всему, что вы задумаете поддерживать съ чужой страной“. Затѣмъ, онъ внушилъ духовенству, что оно должно, согласно священному писанію, учить свою паству повиноваться не только по наружности, за долгу, но и за совѣсть; представителямъ администраціи сказалъ, что ихъ долгу не ограничиваться чиновническимъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, но и исполнить долгу чести по отношенію къ Германіи — убѣдить нѣмца призванійхъ эльзасъ-лотарингцевъ въ преимуществѣ германскаго управленія; учителямъ намѣстникъ сдѣлалъ внушеніе, что отъ нихъ зависить будущность страны, что они должны воспитать слѣдующее поколѣніе въ требуемомъ направленіи, и т. д.

Между тѣмъ какъ нѣмцы заключаютъ между собою союзъ для противодѣйствія славянамъ, давно носится слухъ о томъ, что и славяне тоже не дремлютъ. Мысль ои противодѣйствовать

послѣдняго матроса, безъ устали работавшаго съ разметанными по вѣтру волосами, — все было величественно и картинно. Даже обезьяны уродливой англичанки при этомъ освѣщеніи казались не смѣшны, а страшны. Онѣ вѣрно злились на невозможность отдыха, или тоже былись, потому что визжали, удѣвлялись за желѣзные прутья кѣткии, и черны ихъ безобразныя головы, съ блестящими глазами и злобно оскаленными зубами, мелькали при каждой молніи, рѣшително представлялись нечаяными ада, извергнутыми бурей духами тьмы, — такъ покойней — мѣръ увѣрилась маленькая мечтательница, Катя Малъева. Но другая дама, хорошенькая и большая хототунья, прервала ее и перешла отъ этихъ мрачныхъ воспоминаній къ болѣе свѣтлымъ, юмористическимъ картинкамъ. Она начала мастерски описывать сцену слѣдующаго дня, когда гроза и опасность миновали, но сильный вѣтеръ не переставалъ мучить насъ качкой. Сколько было тутъ смѣшныхъ, паденій и толчков! Она увѣрилась, что двое молодыхъ людей, женихъ и невѣста, оставившіе

на въ Петровскѣ, — разсорились на въки изъ-за того, что столкнулись ламаи у борта парохода, подбѣжая туда въ одно время, по очень неприятной необходимости. Она осыпала насмѣшками нашего храбраго прапорщика, убѣждая его, что все для него кончено, — что вся карьера его погубила, заберите онъ въ плѣнь хоть пятерыхъ Шамилей, потому что онъ, въ минуту сильнѣйшаго страданія морской болѣзны, нечаянно размахнулъ рукой, выбилъ вставные зубы генерала, его начальника.

И совсѣмъ онъ мнѣ не начальникъ! отшучивался юноша; и къ несчастью, я ему и не думалъ выпихать зубы, хотя это было бы весьма кстати, чтобы помѣщать ему съ мистрисъ Лимъ свѣтъ всю пароконную провизію, пока мы всѣ страданію отсутствіемъ аппетита.

Да, они вдвоемъ, за эти два дня, унесли полпуда икры, что вынули изъ калмыцкаго остра.

— Это еще что за новый сортъ рыбы?, — разсмѣялась веселая дама, Я никогда не слышала о калмыцкихъ острахъ.

У ВѢЧНЫХЪ ОГНЕЙ.

Тридцать лѣтъ назадъ.

— Воля ваша, русскія женщины прошлаго поколѣнія оправдывали мнѣ многихъ французскихъ писателей, что женщина ничто иное, какъ взрослый ребенокъ!

— Согласенъ. Зато между вышедшими нашими дѣвочками слышало много развлзлось недорослыхъ женщинъ.

(Изъ подслушаннаго разговора).

Что за прелестный былъ день, когда нашъ старенькій, колесный пароходъ „св. Николай“, шихта, шила и словно захлебывался на ходу имъ самимъ забламыченнымъ моремъ, подходилъ къ пустынному, выжженному берегу юго-восточнаго Закавказья! Случилось это не теперь, а чуть не тридцать лѣтъ тому назадъ. Въ то время пароходство во всей Россіи было еще плохое; на Каспій-же, помнится, только и было два парохода: купеческій, „св. Николай“, да неуклюжий военный пароходчикъ, огромный, совсѣмъ почти безъ каютъ, „Тегеранъ“ по названію. Шли они медленно, въ хорошую погоду дней по семи, по восьми отъ Астрахани до Баку плыли.

